«Добычные» налоги: правовое регулирование и зарубежный опыт

Чикирка Екатерина Владимировна
аспирант, юридический факультет, Российский государственный университет нефти и газа (Национального исследовательского института) имени И.М. Губкина

Статья посвящена правовому регулированию «добычных» налогов как ключевого инструмента фискальной политики в сырьевых экономиках. В фокусе исследования находится российская модель налогообложения, где центральное место занимает налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Анализируются институциональные новации последних лет, включая введение налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД) и трансформацию льготного режима для трудноизвлекаемых запасов. Отдельно сопоставляется российская практика и зарубежные модели налогообложения нефтегазового сектора (США, Канада, Великобритания, Норвегия, Австралия). Делается вывод о том, что эволюция НДПИ отражает поиск баланса между фискальной устойчивостью, конкурентоспособностью национальных недропользователей и вызовами энергетического перехода, что определяет направления дальнейшего совершенствования налогового режима в России.

Ключевые слова: полезные ископаемые, трудноизвлекаемые запасы, налог на добычу полезных ископаемых, налог на дополнительный доход, льготы, фискальная политика.

Добычные налоги являются ключевым инструментом фискальной политики в сырьевых экономиках, который обеспечивает перераспределение ренты от недропользователей в бюджет. В РФ они составляют значительную долю доходов государства – до 50%.

Основным «добычным» налогом в РФ является налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), который представляет собой федеральный налог, специально предназначенный для регулирования фискальных отношений в сфере недропользования. Он был введен главой 26 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) с 1 января 2005 г. Эта глава заменила ранее действовавшие платежи за добычу полезных ископаемых, унифицировав подход к налогообложению и повысив прозрачность расчетов.

Круг плательщиков НДПИ включает российские и иностранные организации, а также индивидуальных предпринимателей, осуществляющих пользование недрами в соответствии с лицензией на добычу полезных ископаемых (ПИ), за исключением случаев добычи общераспространенных полезных ископаемых для собственных нужд.

Объект налогообложения – это фактически добытые на территории РФ ПИ (включая нефть, газ, уголь, металлы, алмазы и другие), за исключением общераспространенных ПИ, добытых для личных нужд, а также технологических потерь в пределах нормативов, утвержденных Минприроднадзором РФ. Ставки варьируются в зависимости от вида ПИ.

Место исчисления и уплаты налога определяется по месту нахождения соответствующего участка недр, что обеспечивает реализацию территориального принципа налогообложения и упрощает контроль со стороны Федеральной налоговой службы.

Все поступления от НДПИ полностью консолидируются в федеральный бюджет, что отличает НДПИ от региональных или местных налогов, подчеркивая его роль в централизованном фискальном регулировании государства.

Дополнительно к НДПИ недропользователи обязаны уплачивать регулярные и единовременные платежи за пользование недрами (аукционные, бонусные), регулируемые Федеральным законом от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах». Однако эти платежи имеют административно-хозяйственный характер и не относятся к системе налогов, поскольку не включены в НК РФ и не подлежат налоговому администрированию ФНС.

Относительно новой альтернативой НДПИ является налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья (НДД), который был введен с 1 января 2019 г. как часть налоговой реформы в нефтегазовой отрасли. Он регулируется главой 25.4 НК РФ РФ и направлен на учет экономической эффективности проектов по разработке нефтегазовых месторождений.

НДД применяется к четырем группам участков недр, за исключением участков, содержащих сверхвязкие сорта нефти и выработанные пласты. Ставка составляет 50%, но коэффициенты повышаются для сложных месторождений второй группы.

Переход на НДД является «добровольно-принудительным», поскольку компании вправе выбрать его вместо НДПИ для снижения налоговой нагрузки до полной окупаемости проекта по разработке месторождений, но поправки 2020 – 2022 гг. стимулируют ускоренный переход на НДД за счет отмены льгот по НДПИ. Ожидаемый

эффект от перехода оценивается в дополнительные 230 – 237 млрд рублей ежегодно.

В международной практике налогообложение добычи природных ресурсов не унифицировано единым кодексом, в отличие от российской модели НДПИ, и строится на комбинации роялти и корпоративного налога на прибыль. Роялти обычно составляют от 3% до 12% от стоимости добытой продукции или взымаются по фиксированным ставкам за единицу объема.

Ставки корпоративного налога на прибыль варьируется от 19% (например, в Великобритании) до 38% (в большинстве развивающихся стран, как Египет или Оман), с дополнительными рентными налогами на сверхприбыль, достигающими от 40% до 78% в нефтегазовом секторе.

В США отсутствует федеральный аналог НДПИ в связи с действующей децентрализованной системой налогообложения. Ставки и виды налогов устанавливаются штатами самостоятельно. Например, в Техасе применяется прогрессивная шкала ставок на роялти от 5% до 25% от цены нефти. В Оклахоме взымается налог на валовую продукцию (gross production tax – GPT) по ставкам от 5% до 7% от объема добытых нефти и газа, а в Северной Дакоте этот же налог взымается по ставке 6,5%.

Федеральный корпоративный налог на прибыль в США составляет 21%, увеличиваемый на дополнительные штатные налоги до 12%.

В 30 нефтедобывающих штатах применяется аналог НДПИ (severance tax), например, на Аляске по ставке 7% (без учета роялти, которые могут достигать 25%).

Канада сочетает провинциальные роялти с федеральным корпоративным налогом на прибыль по ставке 15%. Например, в Альберте роялти могут составлять до 40% и рассчитываются по следующей формуле: 5% (фиксированная ставка) + скользящая ставка (до 40% при рентабельности проекта более 30%).

Возвращаясь к российской экономике, с начала 2010-х гг. система налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ) претерпела ряд существенных корректировок, обусловленных изменением экономических реалий, такими как значительная волатильность мировых цен на углеводороды (падение Urals до 30 долл./барр. в 2014–2016 гг. и 2020 г.), истощение легкодоступных запасов нефти и газа (коэффициент извлечения нефти снижается до 30 – 40% на зрелых месторождениях Западной Сибири) и необходимость стимулирования высокотехнологичной добычи.

Законодательные корректировки были внесены с целью достижения баланса между фискальными интересами государства и необходимостью поддержки инвестиций в нефтегазовой отрасли.

Ключевыми нововведениями стали меры по стимулированию разработки трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ). Например, была введена нулевая налоговая ставка для недропользователей, добывающих сорта нефти с высокой вязкостью (> 10 мПа/с), низкопроницаемыми пластами (< 10 мД), сверхглубокими залежами (> 4,5 км) или другими сложными геологическими условиями, подтвержденными государственной экспертизой. В 2025 г. данную льготу получили проекты с объемом добычи около 200 млн т нефти, что повысило добычу в труднодоступных регионах на 5 – 7%.

Другим значимым механизмом выступают налоговые вычеты для новых месторождений нефти, которые позволяют уменьшать налоговую базу на сумму до 8 тыс. руб. за 1 тонну добытого сырья, но не более 100 млрд руб. в рамках одного проекта. Механизм применяется к арктическим шельфовым проектам, Восточной Сибири и Дальнего Востока, с приоритетом на месторождения с начальными запасами более 10 млн т углеводородного сырья. Льготой уже воспользовались такие крупные компании как Роснефть и Газпромнефть, вложив более 1 трлн руб. в месторождения Приразломное и Витязь.

Вышеуказанные меры направлены на стимулирование инноваций в отрасли и повышение инвестиционной привлекательности. Однако критики отмечают недостаточный учет операционных и капитальных затрат по сравнению с налогом на прибыль, что повышает риски в низкоценовых сценариях разработки месторождений и замедляет импортозамещение технологий.

В целом, эволюция регулирования НДПИ отражает стратегический баланс между максимизацией бюджетных доходов и сохранением конкурентоспособности российских недропользователей на глобальном рынке.

Постоянное совершенствование законодательной базы отвечает внешним вызовам, таким как западные санкции (с 2022 г., блокировка сервисов Halliburton/Schlumberger), энергопереход (увеличение спроса на редкие металлы для EV-батарей) и климатические обязательства.

Перспективой дальнейшего развития видится ускоренная цифровизация процессов налогового администрирования, как например, введение автоматизированной системы налогообложения (АСН НДПИ ФНС) и переход к рентным налогам для твердых ПИ.

Литература

1. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 20.02.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2026) // «Собрание законодательства РФ», 07.08.2000, № 32, ст. 3340

2. Приказ Минэнерго России от 22.08.2019 № 884 «Об утверждении форм предоставления в обязательном порядке юридическими лицами информации для включения в сегмент в области нефтедобывающей промышленности, нефтеперерабатывающей промышленности, нефтехимической промышленности, транспортировки по магистральным трубопроводам нефти и нефтепродуктов государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса и требований к заполнению этих форм» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.10.2019 № 56307) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru , 25.10.2019

3. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 29.12.2025) «О недрах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // «Собрание законодательства РФ», 06.03.1995, № 10, ст. 823

4. Дьячков Г. С. Сравнительный анализ эффективности налоговых режимов в нефтедобыче // Учет. Анализ. Аудит. 2022. № 9 (3). С. 39–51. https://doi.org/10.26794/2408-9303-2022-9-3-39-51.

5. Пинская М. Р., Стешенко Ю. А. Инвестиционные налоговые льготы в России: законодательное регулирование // Ars Administrandi (Искусство управления). 2024. Т. 16. № 1. С. 172–197. https://doi.org/10.17072/ 2218-9173-2024-1-172-197.

6. Пинская М. Р., Стешенко Ю. А. Эффективность применения налога на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья // Финансовый журнал. 2025. Т. 17. № 3. С. 8–24. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-3-8-24.

Extraction Taxes: Legal Regulation and International Experience

Chikirka E.V.
Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research Institute)

The article is devoted to the legal regulation of "mining" taxes as a key instrument of fiscal policy in commodity-based economies. The research focuses on the Russian taxation model, where the mineral extraction tax (MET) occupies a central place. The article analyzes the institutional innovations of recent years, including the introduction of a tax on additional income from the extraction of hydrocarbons and the transformation of preferential treatment for hard-to-recover reserves. The Russian practice

and foreign taxation models of the oil and gas sector (USA, Canada, Great Britain, Norway, Australia) are separately compared. It is concluded that the evolution of the MET reflects the search for a balance between fiscal sustainability, the competitiveness of national subsurface users and the challenges of the energy transition, which determines the directions for further improvement of the tax regime in Russia.
Keywords: minerals, hard-to-recover reserves, mineral extraction tax, additional income tax, benefits, fiscal policy/

References

1. “Tax Code of the Russian Federation (Part Two)” dated 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended on 20.02.2026) (as amended and supplemented, entered into force on 01.04.2026) // “Collection of Legislation of the Russian Federation”, 07.08.2000, No. 32, art. 3340
2. Order of the Ministry of Energy of Russia dated August 22, 2019 No. 884 "On Approval of the Forms of Mandatory Submission of Information by Legal Entities for Inclusion in the Segment of the Oil Producing Industry, Oil Refining Industry, Petrochemical Industry, Transportation of Oil and Petroleum Products via Trunk Pipelines of the State Information System of the Fuel and Energy Complex and the Requirements for Completing These Forms" (Registered with the Ministry of Justice of Russia on October 23, 2019 No. 56307) // Official Internet Portal of Legal Information http://www.pravo.gov.ru , October 25, 2019
3. Law of the Russian Federation dated February 21, 1992 No. 2395-1 (as amended on December 29, 2025) "On Subsoil" (as amended and supplemented, entered into force on (in force from 01.03.2026) // “Collection of Legislation of the Russian Federation”, 06.03.1995, No. 10, art. 823
4. Dyachkov G. S. Comparative Analysis of the Efficiency of Tax Regimes in Oil Production // Accounting. Analysis. Audit. 2022. No. 9 (3). Pp. 39–51. https://doi.org/10.26794/2408-9303-2022-9-3-39-51.
5. Pinskaya M. R., Steshenko Yu. A. Investment Tax Incentives in Russia: Legislative Regulation // Ars Administrandi (The Art of Management). 2024. Vol. 16. No. 1. Pp. 172–197. https://doi.org/10.17072/2218-9173-2024-1-172-197.
6. Pinskaya M. R., Steshenko Yu. A. Efficiency of applying the tax on additional income from the extraction of hydrocarbon raw materials // Financial Journal. 2025. Vol. 17. No. 3. Pp. 8–24. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2025-3-8-24.